

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Дальневосточный федеральный университет»

**ВОСТОЧНЫЙ ИНСТИТУТ-ШКОЛА РЕГИОНАЛЬНЫХ И
МЕЖДУНАРОДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ**

Кафедра международных отношений

Искандаров Сардор Фарход угли

ИНТЕРЕСЫ И ПОЛИТИКА РЕСПУБЛИКИ КОРЕЯ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
по образовательной программе подготовки бакалавров
по направлению подготовки 41.03.05 - «Международные отношения»,
бакалаврский профиль «Международные отношения и внешняя политика»

г. Владивосток
2020

Автор работы _____
(подпись)

« _____ » _____ 2020г.

Руководитель ВКР _____
(должность, ученое звание, степень)

_____ (подпись) _____ (ФИО)

« _____ » _____ 2020г.

Защищена в ГЭК с оценкой _____

Секретарь ГЭК

_____ (подпись) _____ И.О.Фамилия

« _____ » _____ 2020г.

«Допустить к защите»

Врио зав. кафедрой к.полит.н. , доцент

(ученое звание)

_____ И.Н. Золотухин
(подпись) (и.о.ф)

« _____ » _____ 2020г

Оглавление

Введение.....	3
1 Внешнеполитический курс Республики Корея на современном этапе	9
1.1 Основные приоритеты международной и внешней политики Республики Корея.....	9
1.2 Центральная Азия в системе географических приоритетов внешней политики РК.....	25
2 Двусторонние отношения Республики Корея и стран Центральной Азии ..	33
2.1 Сотрудничество Республики Корея и Республики Казахстан на современном этапе	33
2.2 Политико-экономические отношения Республики Корея и Республики Узбекистан.....	39
2.3 Взаимоотношения Республики Корея с Кыргызстаном, Туркменистаном и Таджикистаном	46
Заключение	53
Список использованных источников и литературы	56

Введение

Актуальность темы исследования. В современных международных отношениях, обладая значительным политико-экономическим потенциалом, Республика Корея несомненно является одним из ведущих игроков в Восточной Азии, в зоне Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР), но и в мире целом. Экономический потенциал Республики Кореи помогает осуществлять её интересы во внешней политике по многим направлениям. Актуальность исследования определяется тем, что на современном этапе формируются новые структуры международных отношений и наряду с мировыми державами и военно-политическими блоками, все более заметное место в международной политической жизни начинают занимать такие региональные центры силы, как, например, центральноазиатский. Южная Корея в XXI веке занимает прочный статус «средней державы». Более того, страна целенаправленно и активно продвигает себя как «мост» между великими и малыми державами, роль, которая подчеркивается многими как решающая для средних держав, учитывая пространство, которое они занимают в глобальной иерархии, обеспечивая связь между развитыми и неразвитыми странами.

Отношения между центральноазиатскими республиками и Республикой Кореей имеют довольно долгую историю. После распада Советского Союза и образования на постсоветском пространстве новых государств, Южная Корея достаточно быстро обратила внимание на страны Центральной Азии.

В настоящее время интерес Республики Кореи к Центральной Азии растет. Республика Корея в свою очередь, имеет свои планы по активизации сотрудничества в Евразии через формирование северного экономического сообщества.

Опираясь на культурную и расовую близость, Республика Корея формирует свой имидж в Центральной Азии. Это прежде всего, дружелюбное государство, которое заинтересованно в развитии добрососедских отношений.

Республика Узбекистан в свою очередь, придаёт особое значение расширению сотрудничества с Республикой Кореей, служащей экономической, культурной моделью для центральноазиатских республик. Более того, Узбекистан активно поддерживает южнокорейской стратегии «Новая северная политика» и выступил с предложением сопряжения с новой стратегии ЕС по улучшению взаимосвязи Европы и Азии. Ключевую роль в стратегии внешней политики Южной Кореи в регионе играют Республика Казахстан и Республика Узбекистан. Укрепление сотрудничества с ведущими государствами в Центральной Азии, внесет существенный вклад в развитие обменов Республики Корея с остальными странами региона.

Однако в Центрально-Азиатском регионе сталкиваются политические и экономические интересы крупных держав, таких как России, КНР, Японии. Две основные азиатские страны заинтересованы в природных ресурсах Центральной Азии. Несмотря на ограниченное влияние в Центральной Азии, у Южной Кореи, по сравнению с другими игроками, отсутствует геополитических амбиций что и способствует тому, что его участие не вызывает негативных реакций.

Цель работы - изучить и проанализировать внешнеполитической стратегии Республики Корея в отношении стран Центральной Азии на современном этапе.

Задачи, поставленные в ходе исследования:

- Изучить внешнеполитического курса Республики Корея на современном этапе;
- Исследовать основные приоритеты внешней политики РК;
- Проанализировать двусторонние отношения Республики Корея и стран Центральной Азии;
- Определить интересы Республики Корея в Центральной Азии и методы, которыми они реализуются.

Объектом исследования является внешняя политика Республики Корея, а предметом - основные направления двухсторонних отношений Республики Корея с государствами Центральной Азии, в том числе, ее интересы в регионе.

Источники исследования составили различные материалы печатных изданий, интернет ресурсы, официальные материалы дипломатических корпусов; речи, интервью государственных лидеров, научная литература, монографии, учебные пособия.

При проведении исследования использовались такие методы, как анализ, описание, обобщение, сравнительный метод, индукция, дедукция. С помощью сравнительного метода удалось выявить между государствами черты сходства. В свою очередь, метод анализ документов позволил в полной мере раскрывать тему.

Степень изученности темы остается достаточно низкой, среди российских ученых больше внимание уделяется внешним политическим процессам Южной Кореи, но отдельно не рассматривается внешняя политика РК в Центральной Азии.

Вопросы, связанные с внешней политики государств Корейского полуострова, безусловно привлекали внимание российских востоковедов, политологов и ученых. Здесь, бесспорно одно из центральных мест занимает ядерная программа КНДР, а также внешнеполитические отношения с региональными игроками. Данная тема нашла свое отражение в работах И.С Ланцовой. В своей работы «Государства Корейского полуострова в международных отношениях (конец XX - начало XXI вв.)»¹автор рассматривает внешнюю политику Южной и Северной Кореи, их отношения с основными игроками, такими как КНР, США, РФ, Япония. В научной работе показана динамика межкорейских отношений.

Интересной работой является «Великие державы на Тихом океане. История и теория международных отношений в Восточной Азии после Второй

¹ Ланцова И.С. Государства Корейского полуострова в международных отношениях (конец XX - начало XXI вв.) / И.С. Ланцова. - СПб.: СПбГУ, с.2013. — 247

мировой войны» известного ученого А.Д. Богатурова². В своей работы автор проводит глубокий анализ геополитической ситуации в США с окончания второй мировой войны до середины 90-х годов. По словам автора, тесные отношения с США помогли Южной Корее создать позитивную роль, а также помогли предохранить себя от крупных социальных взрывов и поддерживать приемлемый.

При рассмотрении внешнеполитического процесса на востоке следует отметить работу Д.В. Стрельцова, Е.В. Колдунову «Внешнеполитический процесс на востоке: некоторые подходы к методологии исследования»³. Авторы в своей научной статьи рассматривают внешнеполитические процессы в странах востока. Среди ключевых для методологии проблем выделяются вопросы соотношения бюрократической и небюрократической компонент в процессе принятия внешнеполитических решений и др.

Рассматривая двусторонние отношения Республики Корея со странами Центральной Азии, следует отметить научные работы М.М. Лебедева⁴, Г.Н. Кима⁵, Хо Мен Вхуна, К.Е. Русецкой⁶, Чон Дэ Вана⁷

Автор научной статьи ««Мягкая сила» в отношении Центральной Азии: участники и их действия» М.М. Лебедева проводит анализ теоретической концепции «мягкая сила», а также её применение другими участниками в ЦА. По словам автора, государства Центральной Азии сами формируют различные стратегии поведения, которые могут быть привлекательными для других участников.

² См.: Богатуров А.Д. Великие державы на Тихом океане. История и теория международных отношений в Восточной Азии после Второй мировой войны. 1945-1995. М.: Сьюита, 1997. 353 с.

³ Стрельцов Д. В., Колдунова Е. В. Внешнеполитический процесс на Востоке: некоторые подходы к методологии исследования // Вестник МГИМО. 2010. №1.

⁴ Лебедева М. М. «Мягкая сила» в отношении Центральной Азии: участники и их действия // Вестник МГИМО. 2014. №2 (35).

⁵ Ким Г.Н. Трудовая миграция из Центральной Азии в Южную Корею. [Электронный ресурс] URL: <https://www.academia.edu/>

⁶ Хо Мен Вхун, Русецкая Ксения Евгеньевна Продвижение стратегии экономического сотрудничества Республики Корея со странами Центральной Азии // Россия и АТР. 2010. №3.

⁷ Чон Де Ван Экономическое сотрудничество между Кореей и Узбекистаном: тенденции и перспективы // Экономика и финансы (Узбекистан). 2011. №10.

Г.Н. Ким, в своей научной работы «Трудовая миграция из Центральной Азии в Южную Корею» рассказывает, как ныне страны постсоветской Центральной Азии и Южной Кореи также оказались связанными трудовой миграцией. К сожалению, в странах Центральной Азии число мигрантов растёт с каждым годом, это обоняется с тем, что переход к рыночной экономики в этих странах начался поздно. Автор приход к выводу что привлечение рабочих рук из Центральной Азии в ближайшие годы во многом будет обусловлено с выдачей визы H2 для этнических корейцев в Центральной Азии.

Хо Мен Вхун и К.Е. Русецкая в статье «Продвижение стратегии экономического сотрудничества Республики Корея со странами Центральной Азии» рассматривают основные приоритетные направления экономического сотрудничества между Республики Кореи и стран Центральной Азии. По словам авторов, ЦА быстро развивающаяся регион за счёт притока нефтедолларов, является опорным пунктом для выхода на Европу, Ближний Восток, Юг России и Запад Китая. В регионе существует конкуренция за влияние между мировыми державами, поэтому следует принять план выхода в регион, который бы не обострял отношения с Китаем и Россией. Авторы заявляют об необходимости разрабатывать отдельную стратегию для каждой стран Центральной Азии.

Среди работ иностранных языках следует отметить работу Фумагалли Маттео «South Korea's engagement of Central Asia from the end of the Cold War to the "New Asia Initiative"»⁸(«Участие Южной Кореи в Центральной Азии от окончания холодной войны до «Новой азиатской инициативы»). Автор рассказывает о внешнеполитической стратегии Республики Корея в Центральной Азии. Автор утверждает, что участие Южной Кореи в Центральной Азии как пример более широких усилий страны, чтобы утвердиться в качестве более активного регионального и глобального

⁸ Fumagalli , M 2012 , ' South Korea's engagement of Central Asia from the end of the Cold War to the "New Asia Initiative" ' , Journal of Northeast Asian History , vol. 9 , no. 2 , pp. 71-97 .

экономического и политического игрока. Автор также отмечает, что без негативного «багажа» Республики Кореи удастся осуществлять экономическую стратегию.

Научная новизна работы заключается в том, что исследования проводились на основе свежее информации по данному вопросу и современной геополитической ситуации в Центральной Азии.

Практическая значимость данной исследования рассчитана для написания научно-практических работ.

Структура работы включает в себя введение, представляющее цели и задачи данного исследования, а также, обзор на научные работы. Работа состоит из введения, двух глав, каждая из которых разделена на параграфы, заключение, списка использованных источников и литературы.

1 Внешнеполитический курс Республики Корея на современном этапе

1.1 Основные приоритеты международной и внешней политики Республики Корея

Южная Корея в недавней истории была жертвой геополитического соперничества между гегемонами в Восточной Азии. Найти своего места в международной системе стала главной целью Сеула после окончания «холодной войны». Большинство Историки хорошо помнят, что внутри фракционный раскол среди политических элит был хроническим фактором, который мешал корейскому династическому руководству и способствовал его слабости в отношениях с внешними силами.

В 1990-е годы Сеулу удалось провести удачную дипломатическую политику. В то время Южная Корея установила дипломатические отношения с 133 странами и стала полноправным членом в Организации Объединённых Наций, где республика принимает активное участие по таким вопросам, как сокращение вооружений и нераспространение, экономическое развитие, борьба с наркоторговлей и терроризмом.

После избирание Ким Дэ Чжуна президентом в 1997 году произошли немалые социальные преобразований. Главная политическая цель была обретения нового имиджа страны в Международной арене. С помощью преобразований была цель создать сильного государства, независимого игрока от США. Несмотря на конфликты с северным соседом КНДР, тогдашнее руководство Южной Кореи взял курс на сближение с северной Кореи.

Нынешние власти Республики Корея публично называют этот период «потерянным десятилетием». Сеул теперь исходит из убеждения, что его прошлые претензии на роль самостоятельного игрока в мировой политике, равно как и попытки проведения соответствующего внешнеполитического

курса, оказались неудачными и обернулись лишь бесполезной растратой ресурсов⁹.

В настоящее время Республика Корея имеет свой вес не только в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР), но и в мире целом. С развитием экономики, стране удалось укреплять свое положение в Восточной Азии. Сеул активно проводит экономическую дипломатию, что на практике можно увидеть увлечения и укрепления торговые связи со странами Центральной Азии, России, США, Японии, ЕС и КНР. Несмотря на экономическую и политическую зависимость от запада, Сеул по-прежнему стремится проводить независимую военную политику.

Один из основных приоритетов внешней политики южнокорейской администрации по-прежнему остается не разрешенный «Корейский вопрос». Северокорейская ядерная программа остается наиболее важной проблемой безопасности как на полуостровном, так и на региональном уровнях. Выбор Северной Кореей «ядерной дипломатии» в качестве стратегии выживания режима одновременно изменил озабоченность международной безопасности США, Китая и Японии из-за их неизбежного стратегического участия¹⁰.

Для достижения этой цели Сеул опирается на поддержку запада, прежде всего, США. Вместе с тем, Южная Корея стремительно расширяет партнерские связи с Китайской Народной Республикой и Японией, для того, чтобы усилить процесс денуклеаризации Корейского полуострова.

С выступлением Мун Чжэ Ина в должность президента в мае 2017 года, Сеул подчеркнул, улучшение отношений с Северной Кореей в надежде на продвижение мира на Корейском полуострове и в более широком регионе Северо-Восточной Азии. Пока эта мирная увертюра ослабла дипломатическую напряженность в некоторой степени, она произвела мало

⁹ Россия в глобальной политике. № 6, ноябрь–декабрь 2008. [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://www.globalaffairs.ru/number/n_12055

¹⁰ Джоэл С. Вит, «Усиление взаимодействия США с Северной Кореей», The Washington Quarterly 30-2 (2007), с. 55.

если какие-либо ощутимые признаки того, что Пхеньян откажется от ядерного арсенала¹¹.

В сентябре 2018 года президент Мун Чжэ Ин провел саммит с Ким Чен Ыном, где на основе декларации «Панмунжома» две стороны официально договорились сохранить каналы связи между двумя Кореями, а также заявили о намерениях избавлять Корейского полуострова от ядерного оружия.

Наряду с этим, администрации Мун Чжэ Ина предстоит решать целый комплекс сложных внешнеполитических проблем: восстановление межкорейского диалога; снижение напряженности на полуострове, включая решение ядерной и ракетной проблем КНДР; поддержание военно-политического альянса с США, где серьезным вызовом стало размещение в РК американской системы ПРО; решение застарелых и новых проблем в отношениях со странами СВА, прежде всего – КНР и Японией¹².

Однако путь к миру на Корейском полуострове остается опасным, как никогда. После того, как второй саммит в Ханое в феврале 2019 года между президентом США Дональдом Трампом и северокорейским лидером Ким Чен Ыном не привел ни к какому соглашению, напряженность обострилась, что вновь вызвало обеспокоенность по поводу военной конфронтации. Понимание слияния сил на Корейском полуострове, возможно, сейчас труднее, чем когда-либо еще после окончания холодной войны.

Также несмотря на то, что среди некоторых на Юге существуют опасения по поводу ядерной войны, гораздо более распространенное беспокойство вызывает то, что какое-то столкновение вдоль границы, где миллионы войск и артиллерийские орудия сталкиваются друг с другом, может выйти из-под контроля и возобновить Корейскую войну.

В свою очередь президент Республики Корея Мун Чжэ Ин по-прежнему считает, что верховный лидер Северной Кореи Ким Чен Ын искренен в

¹¹ Korea Net Assessment 2020: Politicized Security and Unchanging Strategic Realities <https://carnegieendowment.org/2020/03/18>

¹² Толстокулаков И. А. Республика Корея на стадии формирования внешней и внутренней политик // У карты Тихого океана. 2017. №48 (246).

вопросе денуклеаризации, в то время как президент США Дональд Трамп утверждает, что совместные учения США-РК слишком дороги и угрожают Северной Корее. На самом деле, РК остается ценным союзником США, который платит гораздо больше на общие расходы на оборону, чем другие союзники считает администрация Трампа.

Укрепления Альянса США-РК. Способность Америки поддерживать стабильность и проектную мощь в Азиатско-Тихоокеанском регионе долгое время зависела от ее системы двусторонних союзов. Южная Корея была ценным компонентом этой системы, выступая в качестве регионального центра власти США и выступая «спицами» влияния США по всему региону. Однако становится все более очевидным, что сумма влияния и интересов Южной Кореи больше не может рассматриваться только в региональном контексте. Республика Корея (РК) активно устанавливает новые экономические и дипломатические отношения со странами всего мира. Точно так же южнокорейские военные уже участвуют в сложных операциях вне зоны действия в Аденском заливе¹³.

Союз между Соединенными Штатами и РК является одним из самых успешных в истории после Второй мировой войны. Это имело решающее значение для защиты РК во время Корейской войны и способствовало экономическому чуду Южной Кореи, предоставив важный зонтик безопасности. Со временем можно также утверждать, что альянс способствовал демократизации.

Более того, корейско-американский альянс является ценным дипломатическим активом, так как он позволяет РК отстаивать свои национальные интересы отдельно на уровне Северо-Восточной Азии, так и на глобальном уровне.

Проблема заключается в том, под каким обоснованием союз между РК и США должен продолжаться в будущем. На своей первой встрече на высшем

¹³ The U.S.–ROK Alliance in the 21st Century. – Korea Institute for National Unification (KINU). – 2009. – 380 p.

уровне бывшие президенты РК и США Ли Мен Бак и Барак Обама приняли «совместное видение союза между РК и США», которое призывает к построению более широкого стратегического партнерства XXI века в сферах политики, экономики, культуры и другие области за пределами арены безопасности. Что касается интересов национальной безопасности Кореи, альянс «ROK-U.S.» занимает наивысший приоритет в стратегии национальной безопасности Южной Кореи.

Настоящая задача для альянса заключается в поддержании высочайшей степени готовности на фоне быстро развивающейся дипломатии на Корейском полуострове и вокруг него и важнейших задач управления альянсом. Обеспечение того, чтобы эти события не оказали негативного влияния на совместные военные возможности и позиции, лежит в основе сохранения высокого уровня готовности и стандартов, по которым альянс измеряет себя, менталитета, охваченного лозунгом «Бой сегодня вечером».

Основные проблемы, стоящие перед альянсом, являются стратегический диссонанс в отношении Северной Кореи, рост влияния Китая, терроризм, распространение оружия массового уничтожения.

В последние годы альянс США-РК расширился до глубокого, всеобъемлющего глобального партнерства, и роль РК как регионального и глобального лидера продолжает расти. К примеру, в Южной Кореи состоялись саммит G-20 2010 года, саммит по ядерной безопасности 2012 года, Сеульская конференция 2013 года по киберпространству. В 2017 году Республика Корея возглавила руководящую группу по глобальной повестке дня в области безопасности. Также здесь стоит отметить важность союза между РК и США с точки зрения национальной безопасности Южной Кореи, так как гарантом безопасности Республики Корея выступает США.

В 2019 году экспорт товаров и услуг США в РК составил 81,0 млрд долларов, импорт - 90,9 млрд долларов. С момента вступления в силу Соглашения о свободной торговле «KORUS» 2012 года, двусторонняя торговля потоки увеличились, с экспортом услуг США (+ 6,5 млрд долл. США

к 23,1 млрд долл. США в 2019 г.) и импорт автомобилей (+ 9,7–25,2 млрд. Долларов в 2019 году) прибыли. ПИИ также заметно увеличились с 2012 года, с запасы южнокорейских ПИИ в США почти утроение до 58,3 млрд. долларов в 2018 году (по последним данным) и в США ПИИ в Южную Корею увеличиваются на 47% до 41,5 млрд долларов.

Помимо присутствия войск США, Южная Корея включена в «ядерный зонтик» США (также известный как расширенное сдерживание), и традиционно РК платит 50% (более 800 млн. Долл. США в год) от общих расходов на персонал, связанных с военным присутствием США, согласно свидетельских показаниям военнослужащих США. Южнокорейские переговорщики предложили увеличение взносов на 13%, но это значительно упало если не считать, предложение администрации Трампа о пятикратном увеличении РК платежей.

Президент Трамп в 2019 году призывал к резкому увеличению РК вклады, в сочетании с его критикой ценности других Альянсы США вызвали в Сеуле опасения по поводу обязательства по обеспечению безопасности. Для облегчения переговоров с КНДР, Трамп также временно отменил крупные учения США-РК.

Пандемия «COVID-19» еще больше вызвала обеспокоенность в отношении военнослужащих США. Особенно из-за острой вспышки на кораблях ВМС США. Ожидается, что в 2020 году экономика РК значительно сократится из-за внутреннего и глобального воздействия «COVID-19».

Из-за экономической зависимости Северной Кореи от Китая, Южная Корея тщательно оценивает свою политику в отношении Северной Кореи об отношениях Пекина с Пхеньяном. Китай также является Крупнейший торговый партнером Южной Кореи и в направлении для иностранной прямой инвестиции (ПИИ). По этим и другим причинам Южная Корея как правило, пытается избежать противодействия Китаю. Исключение было: решение Сеула в 2016 году развернуть противоракетную оборону США.

Корейские эксперты считают, что укрепления отношения с Китаем менее важны, чем с США. Для будущего более процветающей и стабилизированной Северо-Восточной Азии Корея, Китай и Соединенные Штаты должны найти общий язык, чтобы лучше понять намерения друг друга конструктивным образом. В частности, обе Кореи и США должны работать над уменьшением негативных коннотаций, связанных с термином «стратегический альянс». Многие китайцы понимают концепцию «партнерства на основе ценностей» как предназначенную для исключения стран с разными ценностями, особенно Китая. Союз РК и США не ставит своей целью предотвратить рост Китая; скорее он намерен справиться с комплексными угрозами безопасности международного сообщества в будущем.

Однако скорее, Южная Корея оказалась в незавидном положении, когда ей приходится балансировать между экономическим положением Китая и США в его защите. Соглашение между Сеулом и Вашингтоном о том, как лучше всего управлять отношениями с КНДР, является источником напряженности для союза РК-США. Еще одно серьезное испытание на прочность пакта о безопасности между Южной Кореей и США может проявиться в том, как Южная Корея проводит свою позицию между Китаем и Соединенными Штатами. Учитывая уязвимость Республики Кореи, любое противостояние великой державы в Северо-Восточной Азии, скорее всего, подвергнет испытанию связь Сеула с Вашингтоном. События в отношении КНДР, несмотря на то, что США решают рассматривать свое крупномасштабное военное развертывание на Корейском полуострове в геополитическом плане, союз между РК и США становится активом в конкуренции с Китаем.

Кроме того, Подход к поставленным задачам - координация дипломатического подхода к Северной Корее, обеспечение плавного перехода после передачи оперативного контроля военного времени и планирование действий на следующий день - помогут движению альянса в этом

направлении. Тем не менее, каждый из них потребует, прежде всего, согласованных усилий лидеров обеих стран для формирования общего видения своего общего будущего.

Другими приоритетными направлениями внешней политики являются отношения с страной восходящего солнца- Японией, которая является крупным игроком в АТР.

В 90-е гг. южнокорейско-японские экономические отношения дополняются долгосрочными целями формирования стратегического треугольника: «Вашингтон – Токио – Сеул». С середины 90-х гг. между РК и Японией развивается сотрудничество по вопросам разработки современных вооружений и его экспорта. Значительно расширяются каналы обмена военно-технической информацией. Целям совершенствования отношений между Сеулом и Токио были посвящены визиты в Японию президента Ро Дэ У в 1992 г. и президента Ким Ен Сама в 1994 г.¹⁴.

Следует отметить, что в 1991 году торговый оборот между Японией с Южной Кореей составил 29,1 млрд. долл., при котором чистая прибыль Японии составила около 5,8 млрд. долл.. В 1990 году японцы направили частные инвестиции в Южную Корею в размере 4,4 млрд. долл.¹⁵.

В последние годы, однако, негативное восприятие Южной Кореей и Японией, территориальные претензии на Лианкур, мешают улучшению отношениям между странами. Отличаясь позиции о колониальном прошлом Японии, а также военных целях Японии, и соответствующие подходы к Китаю и Северной Корее часто мешают двум странам объединиться по их общей заинтересованности в содействии миру.

В 2018 году, верховный суд Южной Кореи утверждал, что Договор об основных отношениях 1965 года регулировал только государственные претензии, а не отдельные. Такое толкование соответствует тенденции

¹⁴ Торкунов А.В., Денисов В.И., Ли Вл.Ф. Корейский полуостров: метаморфозы послевоенной истории. – М.: ОЛМА Медиа Групп, 2008. – 544 с.

¹⁵ Денисов В.И. Япония и две Кореи. Проблемы и перспективы отношений// Япония в Восточной Азии: внутреннее и внешнее измерения. Сб. Статей /Институт международных исследований. – М.: МГИМО. – Университет, 2009. – С. 215.

международного права в последние десятилетия, заключающейся в усилении индивидуальной правовой защиты и повышении внимания к правам человека. Корейские заявители в настоящее время пытаются завладеть активами соответствующих японских компаний в Южной Корее для выплаты компенсационных выплат. Япония протестовала против этого курса действий и призвала Южную Корею согласиться на арбитраж в соответствии с правилами, согласованными в 1965 году. Но правительство Мун Чэ Ина не согласилось с этим предложением и не предприняло никаких шагов, чтобы остановить арест активов. С точки зрения Токио, Сеул разорвал договор 1965 года и подрывает правовую основу двусторонних отношений. Японская сторона рассматривает возможность передачи спора в Международный Суд.

В настоящее время отношения между Японией и Южной Кореей находятся на худшем уровне с момента нормализации в 1965 году. Эти отношения настолько напряженные, что премьер-министр Японии Синдзо Абе отказался от двусторонних переговоров с президентом Южной Кореи Мун Чжэ Ином на саммите G20 в Осаке в конце июня 2019 года. Токийское объявление от 1 июля об ограничениях на экспорт трех химических веществ в Южную Корею вызвало дальнейшие опасения. Япония доминирует на мировом рынке этих материалов, которые необходимы для производства дисплеев для смартфонов и полупроводников. Недавно Токио также решил исключить Южную Корею из «белого списка» стран, которые он в значительной степени освобождает от всеобъемлющего экспортного контроля за чувствительными товарами.

Изменение экономической зависимости - еще одна причина, по которой исторические споры между Токио и Сеулом обостряются в наши дни. Полвека назад Южная Корея была одной из самых бедных стран мира. Сейчас это двенадцатая по величине экономика. Будучи развитой экономикой с диверсифицированными торговыми отношениями, Южная Корея далеко не так зависима от японских инвестиций и технологий, как это было всего два десятилетия назад.

Тем не менее, все еще существуют области, в которых Южная Корея по-прежнему сильно зависит от Японии - в качестве примера можно привести три упомянутых выше химических продукта, которые в настоящее время подвергаются более строгому экспортному контролю. Южная Корея также импортирует важнейшие технологические компоненты из Японии, а также машины и оборудование.

Улучшение отношений с Пхеньяном является приоритетом внешней политики Мун Чжэ Ина, которая встречалась с северокорейским правителем Ким Чен Ыном три раза только в 2018 году. Президент Японии Синдзо Абэ, с другой стороны, настаивает на политике строгих санкций против Северной Кореи и с большой обеспокоенностью наблюдает за действиями Южной Кореи. Это опасение объясняется тем, что Сеул может пойти на уступки Пхеньяну, что подорвет интересы безопасности Японии. И наоборот, Сеул относится к жесткой линии Токио в направлении Пхеньян как помеха его политике сближения.

В официальных документах двух стран подчеркивается, насколько широко расходятся их оценки. В то время как в японской «Белой книге» за август 2018 года северокорейская ядерная и ракетная программа описывается как «беспрецедентно серьезная и неизбежная угроза», в собственной белой книге Сеула от января 2019 года не было обозначения Северной Кореи как «врага».

Обе страны также придерживаются расходящихся подходов в своих отношениях с Китаем. Напряженность в этой области достигла кульминации во времена администрации Пак Кын Хе, которая пыталась вбить клин между Северной Кореей и Китаем, работая над улучшением своих отношений с Пекином. Токио воспринимает расширение влияния Китая в регионе как угрозу и интерпретирует курс Сеула как поворот к Пекину. Японские исследователи и правительственные чиновники опасались, что Сеул может принять Китай в качестве ведущей региональной державы вместо Соединенных Штатов. Пак Кын Хе, в свою очередь, отвергла жесткую линию

Токио как контрпродуктивную. Значение Китая для Сеула выходит далеко за рамки его влияния на Северную Корею, в частности, в качестве экономического партнера. Двусторонняя торговля с Китаем предлагает Южной Корее огромные возможности, но также создает зависимости и уязвимости.

Стоит отметить, что несмотря на ухудшение отношений между странами все-таки есть перспективы дальнейшего сотрудничества двух стран.

Кстати, недавнее выступление президента Мун Чжэ Ина 15 августа 2019 года, посвященное 74-й годовщине капитуляции Японии во Второй мировой войне, дало проблеск надежды на двусторонние отношения. Сделав примирительную ноту, он выразил надежду на то, что Токио и Сеул будут сотрудничать в налаживании их связей.

Еще одним приоритетном направлением внешней политики является отношения с весомым игроком- КНР. После Второй мировой войны дипломатические отношения двух стран пришли к расколу. Это объясняется тем, что Южная Корея начала сближение с США, а Китай в свою очередь стала поддерживать северную часть Корейского полуострова.

Спустя двадцать лет после дипломатической нормализации в 1992 году корейско-китайские отношения стали более взаимозависимыми, сложными и конфликтными. В первые годы нормализации отношений КНР являлся шестым по значимости торговым партнером Южной Кореи, объем торговли составлял 6 млрд. 370 млн. долл. КНР уже к 2014 году стал крупнейшим торговым партнёром Республики Корея, отодвинув США на второе место. В последнее время, несмотря постоянно растущее экономическое взаимодействие, Южная Корея рассматривает Китай как источник беспокойства в отношении его экономики и безопасности.

Более того, есть и неопределенности в экономических отношениях. Это может быть связано с растущей зависимостью Южной Кореи от Китая, который также становится все более конкурентоспособным с Южной Кореей в таких областях, как судостроение и электроника.

По данным Международного валютного фонда (МВФ), на каждый процент снижения инвестиций в Китае экономический рост в РК замедляется на 0,6 процента в год. Исследовательский институт «Hyundai» подсчитал, что на каждое процентное падение экономического роста в Китае экономический рост в Южной Корее замедляется на 0,4 процента в год. Тем не менее, из-за высокого уровня реэкспорта товаров из Китая на развитые рынки, зависимость Южной Кореи остается аналогичной зависимости от других развитых рынков, таких как Соединенные Штаты и Европа.

Разногласия по истории Китая и Южной Кореи, а также разочарование в связи с затоплением Чхонана и обстрелом острова Ёнпхён также способствовали росту такой обеспокоенности. По мнению большинства экспертов, Южная Корея и Китай возможно столкнутся с проблемами в семи областях: торговые коммерческие трения, исторические споры, столкновения ценностей и норм, ядерное оружие Северной Кореи, союз между Кореей и США, территориальные споры и воссоединение Кореи.

Однако интересы Китая на Корейском полуострове по-прежнему имеют большой вес. Северная Корея остается важным китайским партнером, поскольку она продолжает действовать как буфер между Китаем и Южной Кореей (и американскими войсками, которые она принимает). Здесь без спора, Пекин пойдет на все, чтобы гарантировать, что любой дипломатический прогресс между Пхеньяном, Сеулом и Вашингтоном не подорвет те аспекты этого статус-кво, которые он считает выгодными. По мере того, как китайские лидеры более осознанно стремятся защищать интересы своей страны, у них становится все более сильная рука.

Нынешние усилия по развитию партнерства между Китаем и Республикой Корея могут быть поставлены под угрозу потенциальным конфликтом интересов, особенно в связи с крупными внутренними преобразованиями в регионе. По словам Шэнь Шишуна из Китайского института международных исследований, «сотрудничество в Северо-Восточной Азии все еще отстает от Юго-Восточной Азии в основном по

политическим причинам ... Китай, Япония и Южная Корея должны воспользоваться этой возможностью, когда нынешняя правящая партия Японии склонна к Азии и готова заставить сообщество в Восточной Азии».

Таким образом, отношения между КНР и РК становятся все более сложными. Хотя оба имеют общие экономические интересы и интересы безопасности, Постоянные двусторонние политические точки, такие как корейское объединение и история, вероятно, бросят вызов управлению будущим связи. Двусторонние споры, как правило, сильно политизированы, с сильными националистическими реакциями общественности обеих стран. Эволюция отношений между Китаем и Республикой Казахстан в сфере политической безопасности потребует укрепления институциональных механизмов управления потенциальные споры.

Еще одним важным приоритетом направлением внешней политики РК является укрепления отношения с Европейским союзом.

Европейский союз и Республика Корея являются сильными партнерами-единомышленниками. В 2010 году обновили отношения к стратегическому партнерству. Это сделало РК одним из десяти стратегических партнеров Европейского союза. ЕС и РК подписали ключевые соглашения, охватывающие три столпа политики, экономики и безопасности. РК является единственной страной, с которой у ЕС есть соглашения, охватывающие эти три области уже в силе.

ЕС является третьим по величине торговым партнером РК, а РК – ЕС восьмой по величине. Их соглашение о свободной торговле, действующее с 2011 года, было первым договором для ЕС в странах Азии. Торговый оборот между странами превысил 65 млрд. евро. в 2008 году, и среднегодовые темпы роста в период между 2004 и 2008 годами составлял на 7,5%. Сила двусторонних отношений между ЕС и РК имеет материальную и идеологическую основу. Оба партнера располагают необходимыми экономическими и людскими ресурсами для реализации своих соглашений. Другими словами, отношения между ЕС и РК выходит за рамки

экономических и политических интересов, а также строится на общих ценностях. Европейские крупные компании стремятся получить доступ на южнокорейский рынок услуг, также заинтересованы в либерализации финансовой сферы.

Таким образом, стратегическое партнерство между ЕС и РК является сильным и прочным. За все это время улучшены стратегические партнёрства, доказательства на цифрах в 2017 г. товарооборот между ЕС и РК составил 100 млрд. евро.

И конечно не стоит забывать об отношениях с Российской Федерацией. Первые дипломатические связи между Российской Федерацией и Республики Кореи были установлены в 1991 году. Для дальнейшего укрепления двусторонних отношений в 2014 году было принято соглашение о введении безвизового режима между странами с 1 января. Несмотря огромные барьеры, препятствующие сотрудничеству России и Южной Кореи в рамках Новой Северной политики, и Москву, и Сеул объединяет общее мнение о том, что ситуация в области безопасности на Корейском полуострове является неудовлетворительной и представляет угрозу для интересов как России, так и Южной Кореи.

Россия будет выступать в качестве посредника или стабилизатора в формировании сети сотрудничества в Восточной Азии и оказывать влияние на проблему Корейского полуострова, основываясь на таких политических мерах, как ресурсы и отношения между Северной Кореей и Россией. Ключевым интересом России в плане безопасности на Корейском полуострове является формирование мирного и стабильного полуострова, который может помочь России сосредоточить свои внутренние реформы.

Почти сразу после вступления в должность президента в непростое время напряженности в отношениях с Северной Кореей в 2017 году Мун Чжэ Ин поставил одну из важнейших целей государственной политики: укрепление связей с Россией и укрепление двустороннего экономического сотрудничества посредством так называемой «новой политики Севера».

Кроме того, «новая северная политика» администрации Мун Чжэ Ина, в которой особое внимание уделяется экономическому сотрудничеству с Россией, демонстрирует значительную совместимость с «поворотом на восток» в недавней внешней и внутренней политике Российской Федерации.

Среди возможных областей сотрудничества между РК и Россией энергетика является одним из наиболее важных аспектов стремления РК к сотрудничеству с Россией, учитывая, что Сеул считает, что Россия может играть ключевую роль в энергетических потребностях РК. Постоянный доступ к источникам энергии, особенно газу, имеет решающее значение для устойчивого экономического развития Южной Кореи.

Приоритетными направлениями экономического сотрудничества между странами являются инвестиционные проекты.

По данным ФТС РФ, по итогам 2019 года товарооборот России с Республикой Корея составил 25,359 миллиарда долларов, уменьшившись на 1,94% по сравнению с 2018 годом. Экспорт России в Южную Корею составил 16,357 миллиарда долларов, импорт — 8,954 миллиарда долларов.

Основными проблемами, с которыми сталкивается Россия при привлечении южнокорейских инвестиций, являются состояние региональной инфраструктуры и неблагоприятные логистические условия в дальневосточном регионе России.

Российское правительство в течение десятилетия с тех пор, как оно впервые выпустило всеобъемлющую стратегию взаимодействия с экономиками Восточной Азии, предприняло конкретные шаги, направленные на расширение экономической интеграции России с Восточной Азией. Примерами конкретных инициатив могут служить проведение в России Восточного экономического форума в городе Владивосток, ежегодной встречи в сентябре, впервые созванной в 2013 году, которая объединяет деловых и политических лидеров со всего Азиатско-Тихоокеанского региона.

Восточный экономический форум (ВЭФ) является важным средством достижения Сеулом экономического сотрудничества с Российской Федерацией.

В настоящее время существует большая политическая совместимость между Москвой и Сеулом в плане экономического сотрудничества. Кроме того, и Москва, и Сеул развивают свои связи с КНДР, еще больше способствуя возможности трехстороннего сотрудничества между Северной Кореей, Российской Федерацией и Южной Кореей, что имеет важное значение для успеха Новой Северной политики.

Также стоит отметить, что Республика Корея укрепляет отношения со стран-членами «Ассоциации государств Юго-Восточной Азии» (АСЕАН).

История сотрудничества АСЕАН и Кореи за последние три десятилетия положительна. АСЕАН в совокупности является вторым по величине торговым партнером Кореи, объем продаж которой в 2018 году составил 160 миллиардов долларов.

Регион также является основным направлением корейских иностранных инвестиций и вторым по величине зарубежным строительным рынком для Кореи. Взаимные визиты между двумя участниками составили более 10 миллионов человек в 2018 году. Хотя «Корейская волна» вносит свой вклад в растущую мягкую силу Кореи в регионе АСЕАН, культура стран АСЕАН все больше внедряется в корейское общество. Юго-Восточная Азия поглощает львиную долю, около 30 процентов, помощи Кореи в области развития для мирового сообщества. Что касается сотрудничества в области торговли и инвестиций, РК остается важным партнером АСЕАН. В 2018 году, по предварительным данным, РК была пятым по величине торговым партнером АСЕАН с двусторонней торговлей, достигающей 160,5 млрд. долларов США, увеличившись на 4,4 процента (в годовом исчислении).

Экспорт в РК и импорт из РК в АСЕАН увеличились на 9,3 процента до 60,2 миллиарда долларов США и на 1,7 процента до 100,3 миллиарда долларов США. Дефицит торгового баланса АСЕАН с РК несколько снизился и достиг

40,1 млрд. долл. США. Тем временем приток прямых иностранных инвестиций (ПИИ) из РК в АСЕАН составил 6,6 млрд. долларов США, что сделало РК пятым по величине внешним источником ПИИ в АСЕАН.

Южная Корея активно участвует в региональных форумах, как «АСЕАН+3». Также Корея заинтересована в привлечении стран-члены АСЕАН в денуклеаризации Корейского полуострова. К примеру, 15 ноября 2018 года лидер Южной Кореи обратился к странам АСЕАН оказать поддержку денуклеаризации КНДР.

Подводя итоги, можно констатировать следующее: в будущем Республика Корея будет активно наращивать сотрудничества с приоритетными странами, также укреплять свое место в Восточной Азии и в АТР. По мнению экспертов, в этом процессе корейско-американский альянс должен быть преобразован в стратегический альянс для максимального использования и обеспечения статуса Кореи на Корейском полуострове, на региональном и глобальном уровнях.

В то же время Стратегическое и эффективное сотрудничество по конкретным вопросам в стратегическом партнерстве с Китаем необходимо расширить многомерную сеть за пределы отношений между богатством.

1.2 Центральная Азия в системе географических приоритетов внешней политики РК

Сотрудничество со странами Центральной Азии является основным направлением внешней политики Южной Кореи.

На протяжении веков Шелковый путь играл важную роль в соединении экономики и различных культур Востока и Запада. Это особенно заметно по торговым путям, соединяющим средиземноморские регионы с восточными территориями на Кавказе, в Иране, Центральной Азии и за ее пределами.

Шелковый путь помог странам Центральной Азии взаимодействовать так и с западом и востоком. На протяжении многих лет Центральная Азия оставалась в центре внимания великих держав, поскольку контроль над регионом означал решающий доступ в окружающие империи и цивилизации и из них, в том числе из России, Китая, Индии, Персии.

Содержание и характер этих стратегий Шелкового пути менялись со временем и в международной среде. Эта концепция имела разные значения в зависимости от страны, которая выбрала Шелковый путь в качестве бренда для своей внешней политики в регионе ЦА и развивалась в зависимости от задач, которые каждая из стран, в которых она использовалась, стремилась решить с помощью своих «Шелковых путей». В этом смысле понятие Шелкового пути изменилось со статичной концепции исторического торгового пути на продукт социального строительства, на котором различные государства строили свои отношения в регионе ЦА и за его пределами.

Таким образом, Шелковый путь как термин стал представлять различные стратегии взаимодействия с ЦА ряда влиятельных государств - стратегии, которые постоянно формируются, воображаются и социально конструируются. В этом смысле Шелковый путь - не доктрина внешней политики, а скорее дискурсивная стратегия взаимодействия, которая в основном существует в области повествования. Это повествование также является вопросом социального строительства, которое может меняться в зависимости от международной обстановки в стране (Китай, Япония, Корея), которая производит такие повествования, альтернативные повествования, которые конкурируют за более широкое международное признание и видение страны «я» и «другое» в международном контексте.

Метафора Шелкового пути использовалась в различных дискурсах разных участников, таких как Япония, Китай, Россия, Индия и США. Например, Япония подчеркнула «дипломатию Шелкового пути» в 1990-х и в 2002 году, инициировал «Энергетическую миссию Шелкового пути» с целью

участия в энергетическом рынке, в дополнение к его инициативе «Центральная Азия плюс Япония».

Южная Корея также использовала шелковый дорожный миф как историко-культурный аргумент, который используется для укрепления экономических отношений с Центральной Азией. Индия как еще один региональный актор уже не раз апеллировала к концепции шелкового пути в ее претензиях на культурные и самобытные отношения с регионом.

В XXI век. Центрально Азиатский регион вновь привлекает внимание развитых стран. Как область интенсивного интереса в первую очередь, огромные природные и минеральные ресурсы, которые находятся под рельеф местности; все же значение региона как критически важной оси «Хартленд» соединение Востока и Запада. После распада Советского Союза на территории Центральной Азии возникли независимые государства. Регион включает в себя пять республик: Казахстан, Узбекистан, Кыргызстан, Таджикистан и Туркменистан.

Не удивительно, что Центральноазиатский регион привлекает внимания других государств, в том числе РК. Широкие возможности для экономического сотрудничества очевидны из того факта, что Казахстан богат нефтью, железной рудой и другими полезными ископаемыми; Узбекистан имеет крупные месторождения золота и является крупным производителем хлопка; Таджикистан имеет большие месторождения алюминия; Туркменистан обладает большими запасами природного газа. Взамен Южная Корея может предложить помощь в области автомобилей, текстиля, гостиничного бизнеса, банковского дела, страхования, лекарств и фармацевтических препаратов, нетрадиционных источников энергии и электроники.

Для Республики Корея страны Центральной Азии непросто являются стратегическими партнёрами, но и в регионе наблюдается геостратегические приоритеты Кореи. В ЦА реализуются такие крупномасштабные проекты, как

«Энергетическая дипломатия», «Новая Азиатская инициатива» а также «Глобальная Корея».

Также Центральная Азия имеет другие ресурсы, которые также представляют интерес для Кореи. Помимо нефти, газа и урана, есть значительные запасы золота и других цветных металлов, а также уголь. Около 1,5 процента мировых ресурсов сурьма и ртуть находятся в Кыргызской Республике и на юго-востоке Узбекистана и в Таджикистане. Кроме того, обнаружено большое количество свинца, серебра и цинка. в Ачисае и в Алтайских горах Казахстана.

Участки с суммарными запасами золота находятся в Кыргызской Республике, на юго-востоке Узбекистана и Таджикистана. Помимо золота, запасы меди в Кунграде (Узбекистан) и Жезказгане (Казахстан). Эти два места, а также Акчатау в Казахстане имеются крупные месторождения молибдена.

Однако Центральная Азия географически далека от Кореи, поэтому прямой доступ к ресурсам невозможно. В отличие от урана, большинство природных ресурсов невозможно транспортировать по воздуху. Если и когда восточные и южные подъездные пути из Центральной Азии полностью развита, некоторые углеводороды могут косвенно перетекать в Корею через Китай или Иран при обмене договоренности.

В тоже время стоит сказать, что Центрально-Азиатский регион крайне важен для Южной Кореи с точки зрения плацдарма для выхода на Россию и побережье Каспийского моря, для проникновения в исламскую культурную зону Северной Африки, а также для выхода на Ближний Восток и Юго-Западную Азию. Кроме того, сотрудничество со странами региона предоставляет республике выйти на новые рынки и обеспечит этой стране, лишённой природных ископаемых, ресурсную безопасность¹⁶.

Дипломатические отношения Республики Корея со странами Центрально Азии были установлены после распада Советского союза.

¹⁶ Хо Мен Вхун, Русецкая К. Е. Продвижение стратегии экономического сотрудничества Республики Корея со странами Центральной Азии // Россия и АТР. 2010. №3.- с.171

В июле 2012 года отмечалась 20-я годовщина установления дипломатических отношений между Южной Кореей и пятью государствами Центральной Азии. Экономическое сотрудничество делает Сеул одним из главных партнеров двух крупнейших экономик региона, а именно Казахстана и Узбекистана.

Во время визита президента Пак Кын Хе в Ташкент в 2014 году была подписана совместная декларация между Республикой Узбекистан и Республикой Корея о дальнейшем развитии и углублении стратегического партнерства. Республика Корея является одним из крупнейших инвестиционных партнеров Узбекистана, общий объем корейских инвестиций в Узбекистане составляет более 5 миллиардов долларов США. Сеул занимает лидирующие позиции среди торговых партнеров Узбекистана в Азии. По данным Госкомстата Узбекистана, в 2013 году товарооборот между двумя странами составил более 2 миллиардов долларов США. Среди прочего, Южная Корея и ее компании очень активны в свободной экономической зоне Навои, международном интермодальном центре логистики в Аэропорт Навои, а также в свободной промышленной зоне Ангрен¹⁷.

Также следует отметить необычайное расширение политической, экономической и социальные обмены между Южной Кореей и регионом. Мероприятия включает сотрудничество в области энергетики и строительства природных ресурсов инфраструктура, наука и технологии, медицина и здравоохранение, финансы, текстиль и сельское хозяйство. В этом контексте рассматриваются характер и масштабы Южной Кореи расширение деятельности в Центральной Азии. Наконец, это касается последствий растущего Влияние Южной Кореи на нацию.

Главный экономический интерес, который стоит за корейским интересом к Центральной Азии и вовлеченностью в нее, это доступ к ресурсам

¹⁷ Рахимов Мирзохид, «Central Asia in the Context of Western and Russian Interests », *L'Europe en Formation*, 2015/1 (n° 375), p. 140-154. DOI : 10.3917/eufor.375.0140. URL : <https://www.cairn.info/revue-l-europe-en-formation-2015-1-page-140.htm>

и ослабление зависимости от их поставок с Ближнего Востока. Корея на 97% зависима от импорта энергоресурсов. 40% потребностей Кореи в нефти до санкций обеспечивал Иран, однако под давлением США РК была вынуждена присоединиться к санкциям и искать альтернативных поставщиков. Растущая зависимость от атомной энергетики делает Корею зависимой и от поставок урана, чем объясняется большой интерес к отрасли и инвестиции РК в добычу урана, которым богаты Узбекистан и Казахстан¹⁸.

Для осуществления своих интересов Южная Корея прежде всего опирается на свою «мягкую силу». Эффективность силы последнее время ощущается в Центральной Азии, в частности в Узбекистане. С каждым годом среди молодежи Узбекистана растет интерес к изучению Корейского языка. Факт тому, в столице Узбекистана действует Центр изучения Корейского языка, где идет обучение Корейскому языку на бесплатной основе. Корейский центр был организован 27 апреля в 2005 году.

По инициативе правительства Республики Корея была открыта образовательные центры в крупных городах, таких как Нур-Султан, Ташкент и Бишкек, предоставляющие курсы корейского языка для тысяч людей. Эти центры также продвигают традиционные корейские искусства, распространяют факты о корейской истории и культуры, а также проводят различные культурные мероприятия.

В более чем десяти вузах Казахстана осуществляется обучение корейскому языку, образовательную деятельность ведёт Корейский Центр просвещения при Посольстве Республики Корея. Казахстанские университеты наладили тесные связи с южнокорейскими партнёрами в рамках подписанных договоров о сотрудничестве. Реализуются двусторонние и односторонние обменные программы с университетами Дэгу, Каннам, Корейским университетом иностранных языков (HUFS), Университетом Кёнхи и др.

¹⁸ Шотанова Г.А. Внешняя политика Южной Кореи в Центральной Азии // Корееведение Казахстана. Вып. 2. - Алматы, 2014. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://kaznks.kz/files/publikacii2/KSK_2_37_ShotanovaGaliya.pdf

США и Корея заинтересованы в автономии и стабильном политическом развитии Центральной Азии. Одним из факторов, усиливающий сотрудничество США и РК со странами Центральной Азией является геополитическим. Последнее время Россия все больше стремится к восстановлению влияния в ближнем зарубежье, о чем свидетельствуют недавние события в Грузии и на Украине. Учитывая, что Центральная Азия лежит на нынешних границах России и является частью ближнего зарубежья, это особенно превышает озабоченности к Американскому присутствию. Участие Кореи помогает поддерживать Центральную Азиатскую автономию при минимизации негативных последствий со стороны России.

Партнерство США и Кореи, безусловно, прочно и закреплено в двусторонних отношениях взаимной безопасности. Тем не менее, как этот документ предполагает, что есть также логика более широкого глобального партнерства в стратегических частях мира. Центральная Азия - одна из самых перспективных регионов. Корея в конце концов, была одним из самых стойких союзников Соединенных Штатов в Ираке, как и во многих прошлых конфликтах, и то могло бы оказать поддержку на юге и в центре Азии также.

Важно отметить роль Индии в ЦА. Роль Индии в основном заметна в Афганистане и в меньшей степени в Таджикистане и Казахстане. Индия прежде всего, заинтересована в энергетике. Активная роль Дели в регионе подтолкнула развивать энергичное отношение Сеула к региону.

Итак, мы приходим к выводу, что над регионом ЦА на протяжении многих веков идет борьба крупных стран. В современно мире, где идет экономические спады, снижение цен на энергоносители, оказывают серьезное давление на стабильность в развивающихся странах. Развитые страны все больше обращают внимание на таких регионах как ЦА. Географические приоритеты Республики Корея становятся ясны. Южная Корея прежде всего концентрируется на торговле и экономике, энергетике и инвестициях взамен чтобы получить доступ к природным источникам стран ЦА. Однако несмотря

на успехи Южной Кореи в данном регионе не стоит забывать присутствие других игроков, как Россия и Китайская Народная Республика.

2 Двусторонние отношения Республики Корея и стран Центральной Азии

2.1 Сотрудничество Республики Корея и Республики Казахстан на современном этапе

Дипломатические отношения между Республиками были установлены 28 января 1992 году, после провозглашения независимости Казахстана. В том же году Республика Корея открыла свое посольство в Алматы (Нур-Султан). В 1996 году Республика Казахстан открыл свое посольство в столице Южной Кореи.

Новый этап казахстанско-южнокорейских отношений начинает свой отчет со встречи Президентов Н.А. Назарбаева и Ли Мен Бака в Астане в мае 2009 года, в апреле 2010 г. в Сеуле и в августе 2011 г. вновь в столице Казахстана. Главы двух государств согласились, что отношения между двумя странами выходят на уровень стратегического партнерства. Стратегическое партнерство, как следует понимать, системно охватывает весь комплекс двухстороннего сотрудничества, и оно должно приобрести всеобъемлющий характер¹⁹.

Также следует признать, что основным стратегическим партнером Республики Кореи в Центральной Азии является Республика Казахстан, в первую очередь потому, что это самый большой и богатый из пяти региональных республик и предлагает самые большие стратегические ресурсы нефти и природного газа. Кроме того, историческая и культурная близость сыграет сентиментальную роль в заинтересованности Южной Кореи в развитии отношений с Казахстаном.

¹⁹ Ким Г.Н. Республика Казахстан и Республика Корея 20-летие установления дипломатических отношений. 2012. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.arirang.ru/news/2012/>

В свою очередь, для Казахстана, чтобы осуществлять государственные интересы в Азиатско-Тихоокеанском регионе считается необходимым развивать стратегические отношения с Южной Кореей, занимающей одну из лидирующих позиций в АТР и Северо-Восточной Азии.

За прошедшие 20 лет (с 28 января 1992 г.) отношения между двумя странами прошли в своем развитии несколько этапов. Первый этап (первая половина 90-х гг. XX века) включает в себя становление экономических отношений, формирование договорно-правовой базы. Содержанием второго этапа (вторая половина 90-х гг. XX века – первая декада текущего столетия) явилось расширение внешнеэкономических связей и выдвижение Казахстана в качестве основного для Южной Кореи партнера в центрально-азиатском регионе. Для наступающего третьего этапа характерны перспективы стратегического партнерства²⁰.

Экономические связи РК с Казахстаном неуклонно растут на протяжении многих лет. С момента установления дипломатических отношений в течение последних 27 лет страны развивают полноценное сотрудничество в различных сферах экономики. Товарооборот вырос в 5 раз (в 2008 году этот показатель находился на уровне 750 миллионов долларов).

Поездка президента Южной Кореи Ли Мен Бака в регион в 2011 год подстегнул новый виток масштабных инвестиций, в том числе две строительные сделки стоимостью 4 миллиарда долларов каждая, являлись самыми крупнейшими соглашениями, поскольку две страны установили дипломатические отношения только в 1992 году.

Теперь несколько слов о проектах, которые корейские крупные компании осуществляют в Республике Казахстан.

В 2013 году «LG Chem», крупнейшая химическая фирма Южной Кореи, и государственная «Kazakhstan Petrochemical Industries» построили крупный

20 Ким Г.Н. Корейская диаспора в стратегическом партнерстве Казахстана и Южной Кореи // Известия корееведения в Центральной Азии. – Алматы, 2010. – №9 (17). – С.30-42.

нефтехимический комплекс в Атырау на северных берегах Каспия и угольная электростанция мощностью 1320 мегаватт в южном городе Балхаша.

В октябре 2003 года компанией «LG Electronics» совместно с «ОАО Казахтелеком» была завершена первая фаза проекта по модернизации телекоммуникационной сети Алматинской области. Корейская сторона предоставила для проекта 14 млн. долл. В результате посредством системы электронного переключения были соединены 74500 телефонных линий²¹. Эти проекты сделали Республику Кореи главным иностранным инвестором в Казахстане в сфере индустриального развития.

В настоящее время на различных стадиях развития находятся 42 инвестиционных проекта с участием корейских компаний на общую сумму 4,8 миллиарда долларов, из которых 20 проектов на сумму 2,4 миллиарда долларов уже реализованы. Среди крупнейших проектов таких компаний «LG Electronics», «Kolon», «Dongil Construction», «KNOС», «Lotte Confectionery» и другие. Еще 6 проектов на сумму 2 миллиарда долларов находятся на стадии реализации и 16 проектов на сумму 670 миллионов долларов находятся в стадии разработки.

В 2019 году первый государственный визит президента Мун Чже Ин в Казахстан способствовал развитию казахстанско-южнокорейского политического диалога и экономического взаимодействия

В рамках государственного визита в Республику Казахстан, между странами был подписан новая программа «Fresh Wind» экономического сотрудничества между Республики Казахстан и Республики Корея, программа рассчитана на 2019-2020 годы.

Эта новая программа предполагает комплексное взаимодействие в 10 областях и реализацию конкретных 58 проектов, охватные такие сферы, как транспорт и логистика, строительство, промышленность, развитие

²¹ Республика Корея и Казахстан: новая парадигма сотрудничества. Международный деловой журнал KAZAKHSTAN. №1. 2004.

инфраструктуры, горнодобывающая промышленность и металлургия и недропользование, торгово-экономическое сотрудничество, энергетика, инновации и ИКТ, сельское хозяйство, финансы, здравоохранение. Эксперты говорят, что все эти проекты даст толчок для дальнейшего расширения казахстанско-корейского взаимодействия.

По данным министерства, товарооборот между двумя странами достиг 201 млрд. долл. в 2018 году, резко увеличившись с 600 млн. долл. в 2016 году.

Южная Корея и Республика Казахстан активно сотрудничают в сфере энергетики. Во время визита президента Мун Чжэ Ин в Республику, Южная Корея и Казахстан договорились развивать более глубокие экономические связи, особенно в области энергетики, в соответствии с усилиями Сеула по расширению сотрудничества с новыми партнерами в Центральной Азии, сообщило в пятницу министерство промышленности.

Обсуждение было сосредоточено на поиске новых обменов в области энергетики, включая атомные электростанции и возобновляемые ресурсы. Обе страны также обменялись последними новостями по совместным бизнес-проектам, в том числе строительству сборочной линии «Hyundai Motor Co.» в странах Центральной Азии, которое должно быть завершено в декабре 2020 года.

В рамках своей так называемой политики «Новый юг» и «Политика нового севера» Южная Корея работает над укреплением экономических и дипломатических связей со странами Центральной и Юго-Восточной Азии.

Казахстан является крупнейшим торговым партнером Южной Кореи в Центральной Азии и обладает богатыми природными ресурсами и молодой рабочей силой.

Казахско-южнокорейское сотрудничество в области культуры и науки характеризуется активным взаимодействием между странами по вопросам подготовки кадров, обменным программам, а также проведением совместных мероприятий. Эта тесная связь и дружба как-то были инициированы пониманием самого президента Назарбаева. У него действительно очень

сильный и позитивный имидж в Корее. Он всегда упоминает, что Корея является одной из стран, в которых Казахстан должен учиться. С 1992 года Назарбаев совершил пять государственных визитов в Корею. Его отношение к Корее стало локомотивом для сближения двусторонних отношений. Люди обеих стран также стали ближе как никогда.

Тесное культурное и гуманитарное сотрудничество создает дополнительную основу для долгосрочного сотрудничества и расширения политических и экономических связей. Отношения между двумя странами развиваются на основе Декларации Общих принципов отношений и сотрудничества между Республикой Казахстан и Республикой Корея, а культурное и гуманитарное взаимодействие регулируется специальным Соглашением о культурном, научном и культурном Технологическое сотрудничество. Оба документа были подписаны в ходе официального визита Президента Республики Казахстан Нурсултана Назарбаева в Республику Корея 15-18 мая 1995 года.

В целом на первоначальном этапе для продвижения традиционной корейской культуры сыграли роль открытия корейских ресторанов в столице Казахстана. Любители корейской кухни растут с каждым годом.

В 2003 году в Государственном музее Казахстана открылась экспозиция, посвящённая Корейской культуре. Корейские специалисты смонтировали экспозиционную композицию «Хангуккван», для этого правительство РК выделило средства на оборудование и экспонаты. Это являлся одним из первых проектов в области культурного обмена.

В 2010 году был отмечен «Год Казахстана в Республики Корея», в ходе мероприятий была организована различные программы посадка деревьев, развлекательные концерты, бизнес форум, участие в спортивных соревнованиях и т.д.

И конечно не стоит забывать об сотрудничестве в области науки. После установления дипломатических связей, Министерство образования и науки Республики Казахстан активно стал сотрудничать с Корейским Агентством

международного сотрудничества (КОИСА). По данным агентства 10,2 млн. долларов США было направлено на развитие республики, в частности на развитие образования и науки Республики Казахстан. Агентством были организованы обменные программы для исследователей и специалистов, а также казахстанские чиновники были направлены на различные семинары в город Сеул.

Важно отметить последние годы межвузовские отношения активно развиваются, образованы партнёрские программы, почти во всех вузах Казахстана есть отдел изучения корейского языка. В университетах КазНУ им. Аль-Фараби, КазУМОиМЯ им. Абылай хана и КазНПУ им. Абая, осуществляют языковые стажировки в Южную Корею. В свою очередь, казахстанская сторона заинтересована выращивать специалистов в области информационных технологий здесь Южная Корея является самым лучшим вариантом для молодых казахстанских специалистов.

Помимо экономического и культурного сотрудничества, две страны активно сотрудничают в области безопасности.

При администрации Ли Мён Бака Южная Корея и Казахстан подписали несколько соглашений связанные с безопасностью и международным миростроительством. Обе страны согласились продолжить совместным содействием миру и безопасности в Азии, особенно путем поощрения многосторонних переговоров и такие конференции, как Конференция по взаимодействию и мерам доверия в Азии, Диалог по сотрудничеству в Азии и Организация по безопасности и Сотрудничеству Европы. Южная Корея и Казахстан согласны с тем, что увеличение в многосторонних диалогах является эффективным способом повышения доверия между странами и продвижения вперед сотрудничество.

В настоящее время, Республика Казахстан полностью поддерживает Южнокорейскую сторону в вопросе о денуклирации корейского полуострова. В свою очередь Южная Корея поддерживает Казахстан в борьбе против терроризма.

Таким образом, на основании вышеизложенного можно сделать вывод, что несмотря на крупномасштабные проекты и стратегического партнерства между странами, внешние факторы затрудняет осуществления интересов Южной Кореи. В регионе кроме интересов Республики Кореи, есть и интересы других стран. В первую очередь интересы России, КНР, США.

Более того, южнокорейское правительство и предприятия нуждаются войти в Центральную Азию с глубоким пониманием сильных и слабых сторон региона и собрать подробную информацию о каждой стране в отдельности, чтобы украсить инвестиционные перспективы. В научных работах профессора Г.Н. Кима также предлагалось, чтобы правительство Кореи должно использовать различные стратегии, уточнить внешнеполитические приоритеты, укреплять стратегическое сотрудничество, Усилить информационное обеспечение развития стратегического сотрудничества.

2.2 Политико-экономические отношения Республики Корея и Республики Узбекистан

В Центральной Азии Узбекистан является наиболее густонаселенным, с населением более 33 миллионов человек, и имеет особое геополитическое значение. Это одна главная страна в Центральной Азии, которая непосредственно не граничит с Россией. Удачное геополитическое обстоятельство дает Ташкенту особую автономию и потенциал. Узбекистан также является транспортным узлом и культурным сердцем региона, с многокультурным населением.

Связи народов Узбекистана и Кореи имеют глубокие исторические корни. Исторически древнекорейские государства были тесно связаны с Китаем, а Китай вел оживленную торговлю по Шелковому пути со странами Средней Азии, Арабского Востока и Европы²².

²² Асирбабаева К. Становление и развитие отношений между Республикой Узбекистан и Республикой Корея // Востоковедение (ТГИВ). – Ташкент, 2001. – №2. – С.43.

Узбекистан имеет самую большую корейскую диаспору (более 200 000) в бывшем Советском Союзе и четвертую по величине в мире после Китая, Японии и США. Эти корейцы были депортированы в Центральную Азию с Корейского полуострова в сталинский период. В последующие десятилетия все корейцы успешно адаптировались к местной культуре и сохранили важные позиции в обществе. Поэтому Узбекистан занимает особое место во внешней политике Кореи.

Большинство постсоветских республик были осторожны в отношении Южной Кореи, учитывая ее тесные отношения с США, но Узбекистан стремился к активному политическому диалогу с Сеулом как современным символом азиатского динамизма и технологического прорыва. Со временем отношения между Узбекистаном и Южной Кореей привели к широкому спектру двустороннего политического и экономического сотрудничества. Узбекистан и Южная Корея поддерживают постоянный межгосударственный диалог на основе регулярных встреч на высоком уровне, пятнадцать из которых были проведены в период с 1992 по 2016 год.

Южная Корея и Узбекистан установили дипломатические отношения в 1992 году, и с тех пор экономический обмен между странами значительно возрос. Южная Корея Среди стран Азиатско-Тихоокеанского региона, первым признала независимость Узбекистана. Визит первого президента республики Узбекистан Каримова в Корею в 2015 году дал импульс отношениям во многих сферах. Сторонам удалось подписать совместную декларацию о стратегическом партнерстве, прокладывая путь для нового раунда инвестиционной деятельности, выход за пределы промышленного развития в энергетические ресурсы секторы, а также президенты двух стран продвигали инициативу «Новой Азии».

Во время визита президента Южной Кореи в 2015 г. Ли Мен Бак достиг нескольких вех в плане Южной Кореи и Центральной Азии отношения. Ли Мен Бак и первый президент Каримов подписали 16 соглашений о совместной разработке нефтяные месторождения Узбекистана. По словам первого

президента Узбекистана Каримова, «Южная Корея является важным партнер для республик Центральной Азии, и особенно для Узбекистана». Южная Корея является вторым по величине экспортером в экономике Узбекистана.

Также следует отметить, что взаимоотношения Узбекистана с Южной Кореей является крупнейшим в регион, поскольку он был в центре внимания участие с начала 1990-х годов. К 1992 году РК стала ведущим иностранным инвестором в узбекскую экономику с более чем миллиардом долларов стоимость инвестиций, в основном в совместное производство автомобилей предприятие «Uz-Daewoo», базирующееся в Андижане, телекоммуникационный проект «Daewoo Unitel» и «Kabool Textiles Ltd». Страны договорились о дополнительных шестнадцати МОВ для сотрудничества по различным направлениям автомобили, текстиль, сельское хозяйство, информация Технологии (IT) и окружающая среда, с Сеулом обещая 120 миллионов долларов в экономической помощи Ташкенту, а также оказание поддержки в улучшение медицинских учреждений и жилых районов в Узбекистане.

Южная Корея и Узбекистан также основали совместное предприятие «LG CNS Uzbekistan» для поддержки внедрения информационных систем и баз данных для электронного правительства с целью содействия мобильности людей, бизнеса и государственной системы в Узбекистане. Узбекистан и Южная Корея также договорились о программах обучения, в рамках которых тысячи представителей узбекского малого и среднего бизнеса ежегодно работают и проходят обучение на корейских предприятиях и в компаниях. В настоящее время около 100 000 узбекских граждан присутствуют в различных секторах корейской экономики и системы образования.

Важно отметить, что Сеул занимает ведущее место среди торговых партнеров Узбекистана в Азии. В 2015 году товарооборот между двумя странами между странами превысил 1,7 миллиарда долларов США, что соответствует 50 процентам торговли Южной Кореи с республиками Центральной Азии. Южная Корея активно реализует многочисленные

проекты и программы в различных регионах Узбекистана, включая свободные индустриально-экономические зоны Навои и Ангрен, а также развивает межконтинентальный логистический центр в аэропорту Навои.

Наиболее важным направлением сотрудничества на сегодняшний день является создаваемая на базе международного аэропорта города Навои свободная индустриально-экономическая зона. Трансконтинентальный интермодальный центр логистики в этой зоне - единственный на территории СНГ, где будут оперативно обрабатываться грузы, производиться их дальнейшее перераспределение и складирование. Грузовые потоки из Азии в Европу и обратно проходят через этот центр, который становится важнейшим связующим звеном в глобальной сети грузоперевозок²³.

В 2008 году был подписан Меморандум о взаимопонимании о предоставлении южнокорейской компании переоборудуют аэропорт Навои на юго-западе Узбекистана в региональный логистический центр и построить свободную экономическую зону. Город Навои расположен в центре Навоийского вилоята, рядом с огромными добывающими объектами, которые обрабатывают золото и уран, извлеченный из отечественного минерала, снижение транспортных расходов и облегчение экспорта полезных ископаемых. В настоящее время центр Навои выполняет более 20 рейсов в неделю в Сеул, Милан, Брюссель, Франкфурт, Вену, Нью-Дели, Мумбаи, Ханой и другие города.

Еще одно направление сотрудничества между республиками – это научно-образовательное. Корейский центр образования функционирует в Ташкенте с 1992 года. Центр организует языковые стажировки в Корею, а также различные курсы Корейского языка для студентов и сотрудников. Также в столице функционирует Международное агентство по сотрудничеству Республики Корея (KOICA).

²³ Чон Де Ван Экономическое сотрудничество между Кореей и Узбекистаном: тенденции и перспективы // Экономика и финансы (Узбекистан). 2011. №10. - С.11

Корейское агентство международного сотрудничества является центральной организацией, которая осуществляет и контролирует деятельность Кореи, направленную на оказание помощи развивающимся странам в ликвидации нищеты и стимулировании социально-экономического роста. КОИСА в основном занимается проектами профессионального и высшего образования по всему миру. Образовательные программы могут включать в себя краткосрочные и долгосрочные программы обучения на основе гранта.

Для Узбекистана не является новым явлением размещение международных кампусов университетов, базирующихся за рубежом. Университеты из России, Сингапура, Италии, Кореи и Великобритании уже открыли международные филиалы в столице Ташкенте. Но Корейский международный университет в Фергане (KIUF) - это первое международное высшее учебное заведение, базирующееся в городе с населением около 280 000 человек, из которых около 40 процентов моложе 25 лет. Также в столице Узбекистана функционируют филиалы других корейских университетов.

К примеру, В 2014 году южнокорейский Университет Инха открыл филиал в Ташкенте, который специализируется на компьютерных науках и высокотехнологичной инженерии и предлагает все курсы на английском языке. В настоящее время Университет Инха в Ташкенте предоставляет высококачественные образовательные услуги примерно 1100 студентам по таким специальностям, как «Компьютерная и информационная инженерия» и «Логистика».

В соответствии с двусторонним соглашением, Университет Инха в Южной Корее обеспечивает контроль за организацией вступительных экзаменов и учебных процессов в образовательных программах Университета Инха в Ташкенте. Уместно предположить, что этот вид образовательного учреждения будет обучать молодых людей, которые либо продолжают свою образовательную карьеру в Корее, либо найдут работу в Узбекистане.

Южная Корея и Узбекистан также сотрудничают в многосторонних форматах. Ежегодный форум Республика Корея - Центральная Азия проводится с 2007 года в Корее, а также в странах Центральной Азии, с целью укрепления и расширения регионального сотрудничества. Пятый форум состоялся в Ташкенте в ноябре 2011 года. Форум Республика Корея - Центральная Азия был посвящен дальнейшему развитию сотрудничества в различных сферах, включая сектор информационных технологий, сельское хозяйство, медицину, электронное правительство, энергоэффективность и природные ресурсы, строительство и инфраструктура, наука и технологии, финансы и текстиль. Ташкент поддерживает позицию Сеула по проблемам Корейского полуострова и его инициативу «Новая азиатская дипломатия». Нота Министерства иностранных дел Узбекистана также подвергла резкой критике недавние ядерные испытания в Северной Корее.

В 2017 году начинается новый этап отношений стратегического партнерства. В ходе первого визита Шавката Мирзиёева в качестве президента республики Узбекистан в Сеул в ноябре 2017 г., где принял участие в южнокорейско-узбекском бизнес-форуме с участием руководителей экономических и финансовых структур, ведущих деловых людей двух стран, а также встретился с президентом Республики Корея Мун Чжэ Ином.

По итогам переговоров Президент Республики Узбекистан Шавкат Мирзиёев и Президент Республики Корея Мун Чжэ Ин подписали Совместное заявление о всестороннем углублении отношений стратегического партнерства.

Подписано более 60 документов, таких, как Меморандум о сотрудничестве между Министерством занятости и трудовых отношений Республики Узбекистан и Министерством управления персоналом Республики Корея, Меморандум о сотрудничестве между министерствами юстиции двух стран, Соглашение о сотрудничестве по внедрению в Узбекистане Национальной платформы электронной торговли между Министерством внешней торговли Республики Узбекистан и Министерством

торговли, промышленности и энергетики Республики Корея, Межправительственный меморандум о сотрудничестве по вступлению Узбекистана во Всемирную торговую организацию, Программа сотрудничества на 2018-2020 годы между министерствами иностранных дел двух стран, Меморандум о взаимопонимании по Программе обмена знаниями между Министерством экономики Республики Узбекистан и Министерством стратегии и финансов Республики Корея, Межправительственное рамочное соглашение по кредитам Фонда экономического развития и сотрудничества на 2018-2020 годы и Соглашение о финансовом сотрудничестве между Фондом реконструкции и развития Узбекистана и Экспортно-импортным банком Южной Кореи²⁴.

За последние двадцать лет две республики создали прочное политическое и экономическое партнерство и разработали нормативную базу для двустороннего и многостороннего сотрудничества. Южная Корея имеет позитивный имидж в Центральной Азии и входит в число крупнейших инвесторов в Узбекистане, наряду с Россией, Китаем, США, Японией и ЕС. Республика Корея - Центральная Азия и Центральная Азия, а также Япония представляют новые форматы регионального и межрегионального сотрудничества.

Подводя к итогам, после смена власти в Узбекистане, в отношениях двух стран наблюдался значительный рост. К настоящему времени инвестиции Южной Кореи в экономику Узбекистана достигли 7 миллиардов долларов США, а торговый оборот в 2018 году составил 2 миллиарда долларов.

²⁴ Узбекистан- Южная Корея: Новый этап отношений стратегического партнерства [Электронный ресурс] Официальный сайт БОДК. при МИД Узбекистана. – Режим доступа: <http://ddsmfa.uz/ru/>

2.3 Взаимоотношения Республики Корея с Кыргызстаном, Туркменистаном и Таджикистаном

В отличие от Узбекистана и Казахстана, Кыргызская Республика не может похвастаться огромными объемами природных источников, которые могут быть экспортированы или которые могут привлечь много инвестиций.

Дипломатические отношения между Республикой Кореей и Кыргызстаном были установлены в 1992 году. Президенты Кыргызстана совершили официальные визиты в Республику Корея в 1997 и 2013 годах. Были созданы благоприятные условия, и в этом контексте особую роль играет прочная договорно-правовая база. За годы сотрудничества Кыргызская Республика и Республика Корея заключили более 40 международных соглашений.

Хотя Корея склонна уделять больше внимания двусторонним отношениям с Узбекистаном, Казахстаном и Туркменистаном, в последнем доступном выпуске дипломатической Белой книги Министерства иностранных дел Кореи, Кыргызстан упоминается как важный партнер Кореи.

Отдельно следует отметить успехи Кореи в региональной дипломатии. На последнем этапе президентства Ро Му Хена в 2007 году был представлен Форум сотрудничества между Кореей и Центральной Азией, целью которого было укрепление отношений Кореи с республиками Центральной Азии и развитие многостороннего сотрудничества. Следовательно, администрация Ли Мен Бака унаследовала от администрации Ро Му Хена инструмент дипломатии «средней власти». Этот форум стал площадкой для встречи представителей Кореи и Центральной Азии.

В 2013 году в столице Кыргызстана на VII сессии Форума стороны подписали многостороннее соглашение, расширяющее сотрудничество в лесном хозяйстве.

В 2016 году государства-члены учредили постоянный орган - Секретариат Форума, штаб-квартира которого находится в Сеуле, и в его

задачах входит расширение многостороннего сотрудничества между членами Форума, а также запуск и управление совместными проектами.

С точки зрения дипломатии «средней державы» Корея добилась огромных успехов во время президентства Ли Мен Бака и Пак Кын Хе. Корейская внешнеполитическая деятельность в отношении Кыргызстана была разработана в более средней степени, чем раньше. Кыргызстан и Корея начали осуществлять совместные проекты в области развития сельских и отдаленных районов, лесного хозяйства, электронного управления, образования и культуры.

Например, в период с 1995 по 2002 год Корея была шестой среди источников прямых иностранных инвестиций (ПИИ), с общим объемом инвестиций всего 6%. При этом первое место заняла Канада с 38,1%, а США - второе с 14,1%. Наиболее значительная доля инвестиций сосредоточена в горнодобывающей промышленности Кыргызстана (55%), в первую очередь в золотодобыче.

Некоторые корейские бизнес-компании также попытались воспользоваться этой возможностью и начать вести бизнес с Кыргызстаном. Среди предприятий, которые пытались въехать в Кыргызстан, была LG-Goldstar, однако дальнейшее развитие сдерживалось долгом Кыргызстана (около 3 млн. Долларов США), позже в 1998 году «Hanwha» запустила телекоммуникационный проект в Чуйской области, используя кредит, предоставленный Кыргызстану Корейский фонд сотрудничества в области экономического развития.

В 2018 году товарооборот между двумя странами составил менее 30 миллионов долларов. В Кыргызстане зарегистрировано 976 предприятий с корейским капиталом, из которых 352 являются совместными. В период с 2010 по 2018 годы экономика Кыргызской Республики получила 68,8 млн. Долларов прямых корейских инвестиций²⁵.

²⁵ Всемирный банк, обзор экономики Кыргызской Республики №8 Осень/зима 2018 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://documents.vsemirnyjbank.org/curated/ru/>

Несмотря на трудности и препятствия в отношениях между правительством Кореи и Кыргызстана, финансовые препятствия, возникшие в отношениях между правительствами и бизнесом, были культурными и образовательными каналами сотрудничества, которые были активными, развивались поэтапно и привели к различным проектам, которые способствовали взаимодействию между странами: Корейский образовательный центр был открыт в Бишкеке в 2001 году после договоренностей, достигнутых в ходе визита президента Акаева в Сеул. Этот центр упоминает среди своих целей помощь Koryo-saram в самоидентификации, продвижении корейского языка и культуры, продвижении образовательных возможностей в Корею и других. Центр сообщает, что в настоящее время на курсах корейского языка в Центре обучаются около 3000 человек, а в 45 средних школах Кыргызстана проводятся курсы корейского языка (в этих школах около 4400 учеников корейского языка).

Роль Корейской диаспоры. Корейская диаспора продолжает служить мостом между Кыргызстаном и Кореей, и с 1989 года диаспора начала объединяться в различные ассоциации, эти организации и ассоциации стремились улучшить и восстановить культурные и языковые знания среди этнических корейцев, проживающих в Кыргызстане. В 1998 году ассоциации объединились в организацию для корейцев, проживающих в Кыргызстане, которая занимается продвижением корейской культуры, языка и традиций, благотворительной деятельностью, установлением деловых связей с Кореей, а также между диаспорами в других странах СНГ.

На данном этапе сотрудничество между Кыргызстаном и Кореей активизировалось и расширилось до различных уровней сотрудничества. В конце 2007 года Корея создала дипломатическое представительство в

Кыргызстане, и было открыто посольство. В том же году был открыт центр занятости граждан Кыргызстана в Корее²⁶.

Одной из важнейших особенностей в отношениях между Кореей и Кыргызстаном являются миграционные процессы. После распада Советского Союза в Южную Корею начали прибывать трудовые мигранты; однако, этот процесс начал регулироваться в соответствии с соглашениями между правительствами только в 2007 году. В 2007 году Корея выделила квоту на 2000 человек для работников из Кыргызстана.

Сформированная Средняя держава: от Ли к Парку Пока президентство Ли Мён Бака отношения между Кореей и Кыргызстаном достигло нового уровня интенсивности. В отношениях с Кыргызстаном, а также с другими странами Центральной Азии, Корея укрепляла дипломатию между людьми, предоставляя стипендии гражданам Кыргызстана через такие программы, как KGSP, OKF, KF, KOICA и другие.

Таким образом, администрация Мун Чжэ-ин провела дипломатию средней силы в отношении Кыргызстана, но в самой последней дискуссии некоторые ученые выразили скептицизм по поводу того, что средняя сила Кореи было скорее проектом брэндинга, чем реальной концепцией внешней политики. Тем не менее, стоит отметить, что концепция «средней державы» была упомянута администрацией Мун Чжэ Ина в Белой книге Министерством иностранных дел Кореи.

Республика Корея – Туркменистан. Туркменистан - самый маленький по численности населения в Центральной Азии страны (5,1 млн. человек), тем не менее, имеет амбициозные планы развивать нефтегазовый сектор. Хотя официальные данные печально известны недоступный, возможно, в самой скрытной из пяти республик, считается, что страна обладает четвертым по величине в мире природным газом запасы, а также большое количество нефти.

²⁶ Шепеленко А. (2017). Перспективы сотрудничества. Слово Кыргызстана. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://slovo.kg/?p=93600>

Туркменистан имеет выгодное географическое положение на пересечении основных маршрутов двух континентов. Таким образом, геополитическое положение и экономический прагматизм привлекают внимание обеих стран. По этой причине мы можем создать синергию, если обе стороны будут тесно сотрудничать.

Правительство имеет амбициозная цель строительства трех новых нефтеперерабатывающих заводов и увеличения мощности переработки в три раза до 30 миллионов тонн к 2030 году на своих двух существующие. Он также планирует увеличить добычу нефти почти в шесть раз до примерно 67 миллионов тонн к той же дате.

В 2019 году в Сеуле состоялось седьмое заседание Межправительственной туркмено-корейской комиссии по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству, где обе страны обсудили вопросы сотрудничества в целях развития во многих областях. Более 100 официальных лиц из обеих стран и частного сектора приняли участие в двустороннем бизнес-форуме в тот же день, где многие участники провели более 50 двусторонних встреч по деловому сотрудничеству.

Также необходимо подчеркнуть, что, хотя нынешний уровень двусторонней торговли относительно низок - 245 млн. долл. США в 2019 году - ожидается, что он значительно вырастет с Южной Кореей компании, настойчиво стремятся к участию планирует развивать свои сектора природных ресурсов.

В 2009 году крупные компании РК «LG» и «Hyundai» выиграли тендер на строительство газоперерабатывающего завода в Туркменистане рядом с крупным месторождением Йолотан на сумму 1,48 миллиарда долларов.

В 2012 году «Hyundai Engineering» объявила о реализации крупного проекта на сумму 534 млн. долл. на крупнейшем нефтеперерабатывающем заводе страны, Туркменбаши у Каспийского моря. Строительство нефтеперерабатывающего завода завершено в мае 2015 года. Этот завод является одним из двух нефтеперерабатывающих заводов Туркменистана,

который совместно обрабатывают большую часть годовой добычи нефти страны 10-11 миллион тонн (эквивалентно 220 000 баррелей в день).

Крупные корейские компании уже много лет успешно работают в различных секторах туркменской экономики. Многие из них участвуют в совместных проектах, включая строительство промышленных объектов для туркменской нефти и газа, транспортировку и строительство. Большая часть общественного транспорта Туркменистана состоит из корейских автобусов и автомобилей. В частности, «Hyundai Motor Company» была одним из официальных поставщиков автомобилей для Азиатских игр в закрытых помещениях и боевых искусств, которые прошли в Ашхабаде в 2017 году.

Республика Корея Таджикистан. Дипломатические отношения между странами были установлены 27 апреля 1992 года, в том же году Республика Корея официально признала независимость Республики Таджикистан. Однако из-за гражданской войны и периода национального примирения в Таджикистане двусторонние отношения между РК и Таджикистаном оставались ограниченными.

Визит Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона 23-25 мая 2005 года в Республику Корея положительно повлиял на межгосударственное сотрудничество, вывел двусторонние отношения на более динамичный уровень и привел к подписанию документов, которые обеспечили прочную правовую основу для развития двусторонних связей в различных сферах сотрудничества.

Южнокорейские связи с Таджикистаном, углубились с открытием первое посольство РК в Душанбе в 2008 году.

Сеул продолжает предоставлять помощь в первую очередь через КОИСА в области образования, здравоохранения, технологическое сотрудничество, промышленность и энергетика, а также охрана окружающей среды защита. Таджикистан в основном является сельскохозяйственной страной, но также есть богатые природные ресурсы, такие как золото, серебро, алюминий.

В 2011 году объем двусторонней торговли достиг 140 миллионов долларов. Республика Корея в настоящее время импортирует более 100 миллионов долларов Таджикистана товары, в основном хлопок и алюминий, и экспортирует примерно 40 миллионов долларов США на продукцию, включая автомобили, машины и электронику, ее основной интерес представляют природные ресурсы и энергетические рынки.

Следует отметить, что на региональном уровне Таджикистан является членом ряда престижных организаций, одной из которых является Шанхайская организация сотрудничества (ШОС).

Самым ярким событием в двусторонних отношениях стал визит президента Республики Таджикистан Рахмона 12-17 апреля 2015 года в Республику Корея для участия в Седьмой Всемирный Водный Форум в Тэгу. В ходе данного визита также был проведен саммит между государствами, на котором были подписаны пять документов о сотрудничестве в различных сферах, таких как авиация, экономика, наука, технологии, спорт, иностранные дела, культура и искусство.

Таким образом, на основании вышеизложенного можно сделать вывод, что республика Таджикистан стремится диверсифицировать свою экономику, ориентируясь на свои богатые месторождения золота, серебра, сурьмы и урана, которые, в свою очередь, Республика Корея заинтересована инвестировать в экономику Таджикистана, получая взамен энергетики в виде природных ресурсов и насытить процветающую атомную отрасль РК.

Заключение

С приходом к власти Мун Чжэ Ина, Республика Корея стала активно вести переговоры с Северной Кореей, также активизировалась политика «сближение» двух государств. Однако после встречи Северокорейского лидера с президентом США напряженность обострилась, стороны не смогли прийти к соглашению. Президент США Дональд Трамп, не сумев подтолкнуть Пхеньян к денуклеаризации, заявил об увеличении платы за размещение американских войск в Южной Корее тем самым, решил подтолкнуть Сеул к тому, чтобы заплатил примерно в пять раз больше, чем сейчас. Вопрос о денуклеаризации Корейского полуострова до сих пор остается актуальным.

Другой важной задачей во внешней политике нового президента являлась выстраивание отношений с Японией. Между странами уже давно нарастает напряженность из-за ядовитого наследия колониальной оккупации Кореи имперской Японией. Историческая проблема отразилась и в экономическом отношении двух стран, когда Токио объявил, что введет экспортный контроль против Южной Кореи в отношении трех критически важных химических веществ, используемых в производстве высококачественных дисплеев и полупроводников. Через месяц после того, как был введен экспортный контроль, Токио исключил Южную Корею из белого списка предпочтительных торговых партнеров. Таким образом, исключение Японией Южной Кореи из белого списка стало символом могущества Токио и его готовности без предупреждения подорвать экономику Южной Кореи.

Еще одним направлением внешней политики РК являлся развивать двусторонние отношения с Китаем. Из-за расположения на территории РК американских ракетных систем ТНААД наблюдалось ухудшение отношений с Китаем. Стоит отметить, что Мун Чжэ Ин еще будучи кандидатом на пост главы государства выступал против, но отказываться от этой «помощи» США не спешит.

Кроме того, в ходе исследования были затронуты политико-экономические отношения РК со странами ЦА с целью выявить основные интересы республики в регионе.

Центральная Азия является богатым ресурсами регионом, над которым уже идет борьба крупных держав. Южная Корея оценивается как «средняя держава». В этом статусе, она стремится обеспечить стратегические региональные преимущества в рамках планирования экономического развития. Такова была в значительной степени причина, по которой РК решила установить дипломатические отношения со странами Центральной Азии. Для осуществления экономических интересов РК удалось укрепить двусторонние дипломатические отношения. В отличие от Китая, который в основном заинтересован в импорте сырья и экспорте готовой продукции в регион, южнокорейские крупные компания могут предоставлять широкий спектр услуг - включая предоставление капитала, поиск рынков, а также инфраструктуру поставок и финансирования - которые могут помочь вывести эти экономики из Относительная изоляция, о чем свидетельствует развитие транспортного узла Навои в Узбекистане.

Тем не менее, важно отметить, что в отличие от России, Южная Корея не сопровождается колониальном «багажом». Отношения между Южной Кореей и Центральной Азией не характеризуются беспокойством, даже недоверием, которых можно часто заметить между Россией и ЦА.

В ходе исследования были изучены внешнеполитический курс РК на современном этапе, а также современная история взаимоотношений по основным приоритетным направлениям, были исследованы приоритетные задачи внешней политики РК, проанализированы двусторонние отношения РК и стран ЦА, а также интересы Республики Корея в Центральной Азии. Ввиду всего вышеизложенного, можно считать цель работы достигнутой.

Таким образом, можно сделать вывод, что главной задачи внешней политики Республики Корея является укрепления своего статуса в мире как «средняя держава», путем налаживания торгово-экономические отношения с

приоритетными странами, а также привлечения ресурсов извне для модернизации страны.

Ожидается, что открытия корейского диаспора, представительство КОИСА, «Корейская волна», «Новая Азиатская инициатив», «Энергетическая дипломатия», в будущем помогут укрепить своего статуса и влияние Южной Кореи в странах ЦА.

Список использованных источников и литературы

Международные договоры, документы международных организаций, информационные материалы внешнеполитических ведомств и агентств

1. Устав ООН [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.un.org/ru/charter-united-nations/index.html>

2. Договор между Республикой Узбекистан и Республикой Корея о правовой помощи по уголовным делам. [Электронный ресурс] // Официальный сайт МИД Узбекистана. - Режим доступа: <https://mfa.uz/ru/cooperation/legalrelations/>

3. В Казахстане впервые прошел на Министерском уровне Форум «Центральная Азия – Республика Корея» [Электронный ресурс] // Официальный сайт МИД Казахстана - Режим доступа: <https://www.gov.kz/memleket/entities/mfa/press/news/details/v-kazahstane-vpervye-proshel-na-ministerskom-urovne-forum-centralnaya-aziya-respublika-koreya?lang=ru>

4. Двусторонние отношения Республики Кореи с Республикой Таджикистан [Электронный ресурс] // Официальный сайт МИД Кореи - Режим доступа: http://www.mofa.go.kr/eng/nation/m_4902/view.do?seq=124

5. Двусторонние отношения Республики Кореи с Киргизией [Электронный ресурс] // Официальный сайт МИД Кореи - Режим доступа: http://www.mofa.go.kr/eng/nation/m_4902/view.do?seq=102

6. Двусторонние отношения Республики Кореи с Туркменистаном [Электронный ресурс] // Официальный сайт МИД Кореи - Режим доступа: http://www.mofa.go.kr/eng/nation/m_4902/view.do?seq=126

Заявления и интервью глав государств и правительств, руководителей и

Официальных представителей МИД, сотрудников министерств,

Осуществляющих помощь развитию, дипломатов различного ранга, а

также их комментарии в СМИ

7. Выступление президента Республики Корея Мун Чжэ Ина на совместной пресс-конференции по итогам саммита Корея-Туркменистан, Ашхабад 18 апреля 2019 года [Электронный ресурс] // Официальный сайт посольства Республики Корея в Туркменистане. – Режим доступа: http://overseas.mofa.go.kr/tm-ru/brd/m_9178/view.do?seq=761272

8. Выступление Президента Республики Корея Мун Чжэ Ина в День церемония, посвященную празднованию 101-ой годовщине Дня Первомартовского, 3 марта 2020 года [Электронный ресурс] // Официальный сайт посольства Республики Корея в Казахстане. – Режим доступа: http://overseas.mofa.go.kr/kz-kk/brd/m_9032/view.do?seq=756329&srchFr=&srchTo=&srchWord=&srchTp=&multi_itm_seq=0&itm_seq_1=0&itm_seq_2=0&company_cd=&company_nm=

9. An interview with Ambassador Yusuf Sharifzoda of Tajikistan in Seoul, April 20, 2017 [Electronic resource] // koreapost.com Official Web site. – Mode of access: <http://www.koreapost.com/news/articleView.html?idxno=3641>

Монографии

10. Захарова Л. В. Межкорейские экономические отношения: от истоков до современности. – М.: ИДВ РАН, 2014. – 250 с.

11. Ланцова И.С. Государства Корейского полуострова в международных отношениях (конец XX - начало XXI вв.) / И.С. Ланцова. - СПб.: СПбГУ, с.2013. — 247

12. Ширяев Б.А. Политика США в Азиатско-Тихоокеанском регионе в период администрации Б. Обамы / Б.А. Ширяев. - СПб: Изд-во СПбГУ, 2012. -260 с.

Статьи

13. Алексеенкова Е. Сравнительный анализ деятельности созданных в Центральной Азии форматов "5+1" (с участием США, Южной Кореи, Японии и ЕС) // Россия и мусульманский мир. 2017. №12 (306).

14. Асмолов К. В. Корейский полуостров и позиция Китая. // Новое

правительство в РК и российско-корейские отношения. Материалы 29-й международной научной конференции ИДВ РАН – Центр АТР Ханъянского ун-та. 29–30 июня 2017 г. ИДВ РАН, Москва. С. 117–130.

15. Асирбабаева К. Становление и развитие отношений между Республикой Узбекистан и Республикой Корея // Востоковедение (ТГИВ). – Ташкент, 2001. – №2. – С.42-45.

16. Губин А. В. Военно–морской фактор в национальной безопасности стран Северо–Восточной Азии//Ойкумена. – № 2. – 2011. – С. 34–43

17. Денисов В.И. Япония и две Кореи. Проблемы и перспективы отношений// Япония в Восточной Азии: внутреннее и внешнее измерения. Сб. Статей /Институт международных исследований. – М.: МГИМО. – Университет, 2009. – С. 205–226.

18. Добринская О.А. Особенности «мягкой силы» Японии в странах Центральной Азии / О.А.Добринская // Япония. Ежегодник. – 2015. – С. 36-56.

19. Жидков В. О. Элементы южнокорейской мягкой силы//Дискурс–Пи. – Выпуск № 2–3. – том 11. – 2014. – С. 172–174.

20. Кожевникова А.Д. Политика Республики Корея в Северо-Восточной Азии // Актуальные проблемы современных международных отношений. 2016. №8. - С.47 -53.

21. Ким Г.Н. Стратегическое партнерство в современных международных отношениях // Analytic. – 2011. – №4. – С.40-53.

22. Ким Г.Н. Корейская диаспора в стратегическом партнерстве Казахстана и Южной Кореи // Известия корееведения в Центральной Азии. – Алматы, 2010. – №9 (17). – С.30-42.

23. Лебедева М.М. «Мягкая сила» в отношении Центральной Азии: участники и их действия // Вестник МГИМО. 2014. №2 (35).

24. Поскребышева Е. С. О некоторых аспектах внешней политики Республики Корея // Общество: политика, экономика, право. 2014. №2.

25. Стрельцов Д. В., Колдунова Е. В. Внешнеполитический процесс на Востоке: некоторые подходы к методологии исследования // Вестник МГИМО. 2010. №1.
26. Толстокулаков И. А. Республика Корея на Стадии Формирования внешней и внутренней политики // У карты Тихого океана. 2017. №48 (246).
27. Хо Мен Вхун, Русецкая Ксения Евгеньевна Продвижение стратегии экономического сотрудничества Республики Корея со странами Центральной Азии // Россия и АТР. 2010. №3.
28. Чон Де Ван Экономическое сотрудничество между Кореей и Узбекистаном: тенденции и перспективы // Экономика и финансы (Узбекистан). 2011. №10.
29. Bruno M. Stability in Northeast Asia: the Case of the Korean Peninsula / M. Bruno // Understanding beyond solutions. - Porto Alegre: UFRGSMUN Press, 2011. - P. 2-21.
30. Cha V.D. America's Alliances in Asia: The Coming "Identity Crisis" with the Republic of Korea? / V.D. Cha // Recalibrating the U.S.-Republic of Korea Alliance. Carlisle, 2003. - P. 15-36.
31. Fumagalli , M 2012 , ' South Korea's engagement of Central Asia from the end of the Cold War to the "New Asia Initiative" ' , Journal of Northeast Asian History , vol. 9 , no. 2 , pp. 71-97 .
32. Joel S. Wit, "Strengthening US Engagement with North Korea," The Washington Quarterly 30-2 (2007), с. 53-71.
33. Kim Hongnack Japan's policy towards the Two Koreas in the Post-Cold War Era. – International Journal of Korean Studies. – Vol.2. – №1. – P. 27–44.
34. Rakhimov Mirzokhid, « Central Asia in the Context of Western and Russian Interests », L'Europe en Formation, 2015/1 (n° 375), p. 140-154
35. Han Seok Hui. 중국의 부상과 책임대국론: 서구와 중국의 인식적 차이를 중심으로 [The Emergence of China and Responsibility of Great-power

Chauvinism] // International Politics Collections. Vol.44 (1). – Seoul: Korea Association of International Studies. – 2004. – P.191-210. (кор. яз.)

36. Stephen A. Royle. Traditional Korean islanders encounters with the Britain navy in the 1880s: The Port Hamilton Affair of 1885-1887. // Journal of Marine and Island Cultures, 2016. Volume 5, Issue 1, pp. 22-27.

37. J. Berkshire Miller, “Korea Courts Central Asia,” The Diplomat, September 29, 2011, Korea [Электронный ресурс] URL: <http://thediplomat.com/flashpoints-blog/2011/09/29/korea-courtscentral-asia/>

38. Yong Sook Lee Balanced Development in Globalizing Regional Development? Unpacking the New Regional Policy of South Korea. – Regional Studies. – Vol.43.3. – P. 353–367. – 2009.

Учебные издания

39. Богатуров А.Д. Великие державы на Тихом океане. История и теория международных отношений в Восточной Азии после Второй мировой войны. 1945-1995. / А.Д. Богатуров. - М.: Сьюита, 1997. - 353 с.

40. Валиахметова Г. Н. Азия в мировой политике XXI века. – Издательство Уральского университета. – Екатеринбург. – 2015.

41. Ковалев А.В. Политика США и Японии на Корейском полуострове. М.: Наука, 1990. 216 с.

42. Внешнеполитический процесс на Востоке: Учеб. пособие для студентов вузов / Под ред. Д. В. Стрельцова. — М.: Издательство Аспект Пресс, 2017. — 352 с

43. Современные международные отношения: Учебник/Под ред. Торкунова А.В., Мальгина А.В. – М.: Аспект Пресс, 2012. – 688 с.

44. Торкунов А.В. Корейский полуостров: метаморфозы послевоенной истории. – М.: ОЛМА Медиа Групп, 2008. – 544 с.

45. Rachel M. Hale The Pivot to Asia. South Korea as a Strategic Partner for U.S.. Foreign Policy in Asia Liberty University. – 2014. – 66 p.

46. Kaan Korkmaz and John Rydqvist The Republic of Korea: A Defence and Security Primer. – 2012. – 126 p.

47. Abraham M. Denmark and Richard Fontaine The U.S.–ROK Alliance in the 21st Century. Seoul: Korea Institute for National Unification, 2009, p. 319.

48. Cossa R. U.S.-Japan-Korea: Building Toward a «Virtual Alliance» / R.Cossa. - Washington, D.C.: Center for Strategic and International Studies, 1999. -210 p.

Периодическая литература

49. Узбекистан- Южная Корея: Новый этап отношений стратегического партнерства [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://ddsmfa.uz/ru/uzbekistan-yuzhnaya-koreya-novyy-etap-otnosheniy-strategicheskogo-partnerstva>

50. Россия в глобальной политике. № 6, ноябрь–декабрь 2008. [Электронный ресурс] - режим доступа: http://www.globalaffairs.ru/number/n_12055

51. International Relations of the Asia-Pacific [Electronic resource] – Mode of access: <https://uk.sagepub.com/en-gb/eur/international-relations-of-the-asia-pacific/book231985>